

Неустановленный автор

Секрет Тамплиеров

Загадки истории

Неустановленный автор

Секрет Тамплиеров

«Научная книга»

автор Н.

Секрет Тамплиеров / Н. автор — «Научная книга», — (Загадки истории)

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Автор неизвестен

Секрет Тамплиеров

Пролог

В старинном замке у озера было, как всегда, тихо и сумрачно.

На своем обычном месте за большим круглым столом на витых ножках, стоящем в самом центре просторного зала, сидели Хранители. Если бы человек внезапно оказался в этом величественном помещении, он подумал бы, что перенесся во времени на несколько веков назад. Ничто в этих людях не указывало на их принадлежность к нашим дням. Они словно бы сошли с полотен средневековых живописцев.

Хранителей было двое. Они сидели на стульях, обитых пурпурным бархатом, расшитым золотыми нитями. Несмотря на то что эта мебель служила своим хозяевам не одно столетие, она выглядела, будто ее сделали только вчера. На одном стуле сидел седой старик с благородной внешностью и величественной осанкой. Его изборожденное морщинами лицо носило на себе печать долгой, полной всевозможных событий жизни.

Сидящая напротив женщина, тоже не молодая, была поразительно красива. Густые длинные волосы огненного цвета, рассыпанные по плечам, обрамляли правильный овал лица.

Это были Долорес и Альфредо. Вдвоем, рука об руку, они прошли сквозь целые века и почти никогда не разлучались друг с другом с тех пор, как их соединила судьба. Цель жизни этой четы состояла в том, чтобы поддерживать существующий миропорядок. Это было очень нелегко, и с каждым прошедшим столетием Хранители все больше ощущали, что их скромных сил не хватает на то, чтобы справляться с такой почетной, но очень трудной миссией. Они нуждались в помощниках. Но найти их было не так-то просто.

– Так что же, Долорес, ты по-прежнему надеешься, что эти юноши и девушка – именно те люди, которых мы ищем? – спросил Альфредо.

– Да, и ничто не заставит меня изменить свое мнение, – упрямо поджав губы, отвечала Долорес.

Они возвращались к этому разговору снова и снова, и всякий раз между ними обязательно возникали разногласия.

Долорес упорно настаивала на том, что именно они как нельзя больше подходят для такой важной миссии. Альфредо же сомневался в этом.

– Я понимаю твоё желание привлечь их к нам. Мне тоже хотелось бы приобрести помощников. Но не кажется ли тебе, что нам пора присмотреться к кому-нибудь другому?

– Нет, – решительно ответила Долорес, – мне так совсем не кажется. Вообще, знаешь ли, Альфредо, по-моему, тебе всегда не хватало решительности и упорства – от этого-то и проистекали все твои беды.

– Скорее, мне не хватало твоего упрямства, – с некоторой язвительностью возразил Альфредо.

– Давай не будем спорить, – миролюбиво произнесла Долорес.

Альфредо был весьма удивлен такой несвойственной ей дипломатичностью. Обычно это он первый капитулировал в спорах. Долорес же всегда стояла на своем до последнего.

Старик догадался, что у его подруги что-то на уме. Он спросил ее об этом прямо.

– Как ты прозорлив, Альфредо, – лукаво усмехнулась Долорес, – ты не ошибся, у меня и впрямь есть одна идея.

Надеюсь, она тебе понравится. Я думаю, что настала пора, когда мы должны устроить одному из них серьезную проверку.

Альфредо молча продолжал смотреть на нее, ожидая продолжения.

– Тебе так не кажется? – недоуменно осведомилась Долорес, которой показалось, что Альфредо, как это часто бывало, не согласен с ее предложением.

– Я хочу знать, что ты затеяла, – ответил он вопросом на вопрос.

Хитроумная Долорес начала подходить издалека.

– Скажи-ка, кого из этих ребят ты считаешь самым подходящим для нашего дела?

Альфредо немного подумал, сдвинув седые брови.

– Наверное, Антона, – задумчиво ответил он, – мне он кажется самым благоразумным, к тому же этот юноша интересуется прикладными науками. Я мог бы столькому обучить его.

– Да, – усмехнулась Долорес, – я уже вижу, как вы запираетесь в лаборатории, и проводите там целые дни напролет. Мне жаль этого милого молодого человека, ведь ты лишишь его возможности видеть солнечный свет!

Альфредо невозмутимо пожал плечами – он уже давно привык к сарказму Долорес и не реагировал на него.

– А как насчет Евы? – снова задала вопрос его собеседница.

– По-моему, по ее поводу двух мнений быть не может.

Долорес подняла свои тонкие, подведенные черным брови:

– Объясни, что ты хочешь этим сказать!

– Один из Хранителей обязательно должен быть женского пола, – ответил Альфредо, – поэтому Ева, несомненно, подойдет нам.

– Хм, – Долорес неопределенно качнула головой, – может быть, ты и прав.

– А ты сама на чью сторону склоняешься? – не удержался Альфредо.

Долорес некоторое время молчала.

– Откровенно говоря, я желала бы видеть одним из наших помощников другого юношу.

– Как, ты отдаешь предпочтение этому здоровяку с огромным ростом и мощными плечами?!

– Представь себе, да! – ответила Долорес. – Помимо недюженной физической силы этот юноша обладает совсем неплохими мозгами.

– Ты меня удивляешь, – Альфредо покачал головой.

– А ты – меня, – парировала Долорес.

– Объясни мне, что в нем такого особенного, кроме силы, конечно!

– Мой дорогой Альфредо, ты всегда видишь только внешнюю сторону вещей. А мне, между прочим, удалось разглядеть в этом юноше большую душу. Я уверена, что в нем таится немалый потенциал.

– Позволь осведомиться, отчего проистекает такая уверенность?

Альфредо не мог удержаться от насмешливой улыбки – он был абсолютно не согласен с Долорес.

– Не знаю, – вздохнула она, не став, против обыкновения, принимать в штыки возражения Альфредо, – но я это чувствую.

– Для чего ты затеяла весь этот пустой разговор? – очнулся Альфредо, поняв вдруг, что подруге удалось втянуть его в очередной спор.

– Это совсем не пустой разговор, – Долорес встала со стула и, обойдя стол, подошла к нему, – у меня есть один план, он всем хорош, но только я не могу решить, кого из них выбрать.

– Может быть, ты перестанешь, наконец, говорить загадками, – взъерился старик, повернувшись к женщине всем корпусом.

– Я же говорю тебе, – начала объяснять Долорес таким тоном, будто говорила с несмышленным ребенком, – я хочу испытать одного из них, но не могу решить, кого.

– А в чем заключается это испытание? – с любопытством спросил Альфредо.

– Я расскажу тебе, но только после того, как мы определимся в выборе.

– Мне кажется, что мы можем спорить до скончания века и так и не прийти к согласию, – проговорил Альфредо, имея ввиду непримиримое упрямство своей подруги.

– Конечно, ты так упрям, что с тобой вообще невозможно что-то решить!

– Это клевета! – возмущенно воскликнул Альфредо.

– Ну, хорошо, – Долорес замахала руками, – не будем ссориться. Предлагаю тянуть жребий. Ты согласен?

Нельзя сказать, что старику очень по душе была такая идея, но это все же было лучше, чем просто спорить.

– Хорошо, – скрепя сердце согласился он.

Долорес вынула из кармана две палочки: красную и зеленую.

Видимо, она заранее их заготовила.

– Еву мы куда оставим в покое, а выбирать будем между двумя юношами, – произнесла она, – красная будет символизировать Гислера...

– Подожди! – прервал ее старик, – я вижу, ты хорошо подготовилась. Давай-ка я сам выберу цвета.

– Ты, как всегда не доверяешь мне, – притворно огорчилась Долорес, – ну да ладно! Пора бы мне привыкнуть к твоим капризам, – она вздохнула и протянула ему палочки, – выбирай.

– Зеленая – Гислер, красная – Антон.

– Прекрасно.

Долорес забрала палочки и положила их на стол.

– Поменяй их местами, а я буду выбирать, – сказала она.

– Нет уж, давай наоборот, – ответил Альфредо, с подозрением наблюдая за женщиной.

– Как скажешь, – она улыбнулась.

Альфредо повернулся к столу спиной и стал ждать, пока Долорес переложит палочки.

– Выбирай, – объявила она и протянула к нему зажатые в кулак руки.

Поколебавшись, Альфредо коснулся ее правой руки.

– Вот эта, – сказал он.

Долорес разжала кулак – в нем лежала зеленая палочка.

– А покажи-ка мне другую, – потребовал недоверчивый Альфредо.

– Пожалуйста, – Долорес с готовностью разжала левый кулак, как и следовало ожидать, в нем лежала палочка красного цвета.

– Вот видишь, все равно вышло по-моему, – торжествуя, произнесла женщина.

– Тут, видимо, не обошлось без какой-нибудь уловки, – проворчал Альфредо.

– Это только твои пустые домыслы, – ответила Долорес, но лукавая улыбка, игравшая на ее тонких красиво очерченных губах, намекала, что Альфредо, скорее всего, был не так уж и не прав.

– С тобой не возможно бороться, – сдался старик и снова сел на свой стул, – рассказывай, что ты там затеяла.

Долорес с довольным видом примостилась рядом со стариком и начала говорить:

– Я думаю, что прежде всего нам необходимо перенести поле деятельности на более подходящую для испытания территорию.

Так мы лучше сможем во всем разобраться.

– Нельзя ли яснее?

– По-моему, и так все предельно ясно. Он должен приехать сюда, в Испанию...

Глава 1

Впервые в жизни я с таким нетерпением ждал окончания каникул и начала нового учебного года. Нет, я не сумасшедший, не вундеркинд и не трудоголик, я самый обыкновенный школьник.

Просто в августе до меня дошел слух, что в нашем городе будут проводиться отборочные соревнования. А наградой отличившимся станет ни больше, ни меньше, как поездка в Испанию.

Для человека, который ни разу не выезжал дальше Москвы, путешествие за границу – уже само по себе огромная удача. А тем более, если это поездка не куда-нибудь, а в такую экзотическую южную страну, где полно всяких фруктов, где проходят бои быков и где плещутся волны Средиземного моря!

Конечно, поначалу я не поверил всем этим рассказам. Мало ли чего не придумают люди, у которых перед началом учебного года слишком разыгралось воображение. Но слухи постепенно становились все упорнее. Все видели, что в нашей школе происходят какие-то странные волнения. Туда приезжают разные люди (даже из Москвы), директор школы, Зоя Александровна, суетится и ходит сама не своя. Понятно, что все это неспроста. Впрочем, такое волнение наблюдалось не только в нашей школе, но и почти во всех других.

Наконец, в один прекрасный день наше местное телевидение объявило, что в Пскове стартует так называемый фестиваль знаний, на нем из числа учащихся школ будут выявляться самые одаренные. Организаторы наберут группу, которая поедет в Испанию на какой-то там семинар. В наших школах будут проводиться всякие олимпиады по разным предметам и самые достойные представят в Испании наш замечательный город.

Естественно, у меня и в мыслях не было, что я могу стать победителем какой-нибудь олимпиады. Конечно, дураком я себя не считаю, но и до отличника мне далеко. Вот Антон Красильников – мой лучший друг – тот запросто мог бы победить на олимпиаде по физике или даже химии – это его любимые предметы, и разбирается он в них – будь здоров! Мне до него далеко. Зато в баскетболе, скажу без ложной скромности, мне равных нет (по крайней мере, в нашем районе, а то и во всем городе). Но баскетболистов, по-моему, для поездки не отбирали. Поэтому я не особо беспокоился по этому поводу – сразу понял, что Испания не про мою честь.

Зато как разволновались другие! Многие забросили все мысли об отдыхе и, как ненормальные, засели за книжки, в надежде, что они могут победить на олимпиаде.

Хорошо, что Антона эта «эпидемия» миновала. Он сразу сказал, что его не интересуют никакие слеты. Оно и понятно, за свою жизнь Красильников успел уже немало по свету поездить и многого насмотреться. Вот его и не тянет. Пока. Поживет с годик-другой в нашем городишке безвылазно, так по-другому запоет. Он ведь совсем недавно приехал. Раньше Антон в Волгограде жил.

Во всей этой кутерьме были и свои преимущества. Мы с Антоном спокойно ходили на пляж в любое время дня, не заботясь о том, что там шагу некуда будет ступить от скопления народа.

Так вот, жил я себе, жил спокойненько, только посмеивался, наблюдая весь этот ажиотаж, как вдруг, в один прекрасный день, Леонидов – тренер моей баскетбольной секции – просто ошарашил меня одной новостью. Когда Алексей Владимирович намекнул мне, что я могу стать одним из немногих счастливицков, которые поедут в Испанию, я подумал, что у меня со слухом неладно.

– Но я ведь не участвую ни в каких олимпиадах, – сказал ему.

– Но ты же баскетболист, а спортсмены тоже должны ехать.

Заявка пришла в нашу школу, потому что наша команда выиграла городской кубок. Я должен был выбрать самого достойного игрока. Естественно, мой выбор пал на тебя.

– А что, я самый лучший?

– Ну я бы не стал использовать такие формулировки. А то еще, чего доброго, загордишься. Но ты, конечно, молодец, и если будешь настойчиво работать, сможешь многого добиться.

Леонидов всегда такой – боится, как бы не перехвалить. Но меня он все-таки выделил, и это было здорово!

– Только ты пока не обольщайся, – сказал он, наверное, заметив, что я уже размышляю о поездке, – еще не окончательно решено. Но я сделаю все, от меня зависящее, чтобы поехал именно ты. Тебе это будет полезно.

– Как это? – не понял я.

– Увидишь другую страну, поймешь, как хорошо быть чемпионом. Это будет еще одним стимулом для тебя.

– Мне стимулы не нужны. Я и без них всегда стараюсь победить.

– Что верно, то верно, есть в тебе этот бойцовский дух, без которого не стать настоящим чемпионом. Потому-то я тебя и выделил.

Тут мне в голову пришел одна мысль.

– А как же Красильников? – спросил я, вспомнив о друге.

– Что Красильников? – не понял Леонидов.

– Антон тоже отлично играет. Он поедет с нами?

Леня покачал головой.

– Заявка пришла только на одного человека. Я выбрал тебя.

Есть возражения?

Как ни старался наш Леня выглядеть строгим и решительным, я видел, что будь его воля, он обязательно взял бы Антона с собой. Но, видно, так распорядилась судьба. Я покачал головой, показывая, что никаких возражений у меня нет.

– Тогда иди, тренируйся. Ты должен быть в отличной форме.

* * *

Расставшись с тренером, я первым делом направился к Антону.

Мне обязательно нужно было поговорить с ним об этом. Я немного опасался, что он будет недоволен, но все было не так.

– Я за тебя очень рад, – сказал Антон с улыбкой, – это наверняка будет здорово.

– Понимаешь, – я немного помялся, не зная, как объяснить ему то, что меня беспокоит, – Леня отобрал меня как лучшего баскетболиста.

– Все правильно, ты и есть лучший, – без тени удивления или возмущения ответил Антон, – ты действительно классно играешь. Я, честно говоря, не понимаю, почему ты строишь из себя виноватого. Я очень рад за тебя, – повторил он.

Я видел, что мой друг говорит это от всего сердца. Хорошо иметь такого товарища.

* * *

Весь август я почти не покидал баскетбольной площадки – тренировался. Даже речку забросил – такое со мной было впервые в жизни. Те, с кем я переписывался по электронной почте, забрасывали меня упреками, но когда я объяснил им, что мне предстоит поездка в Испанию, они все поняли и перестали меня донимать, правда, взяв сначала с меня обещание подробно отчитаться о путешествии.

Раньше я никогда не задумывался над тем, что для меня спорт.

Просто я любил баскетбол, у меня довольно прилично получалось играть, и мне это нравилось. Но когда Леня намекнул на возможность моего участия в большом спорте, у меня даже дыхание перехватило. Я понял, что хочу этого всей душой.

Да, такого августа старожилы нашего города еще не видели, они все время удивлялись и покачивали головами: такого в Пскове еще не было. Наш городской пляж всегда был пустынным – все школьники ударились в науку. Вместо речки, леса и других интересных мест школьники посещали библиотеки и корпели над книгами в читальных залах.

Даже отпетые троечники надеялись, что смогут победить на олимпиадах. Директор нашей школы как-то сказала, что нужно каждый год устраивать такие поездки: тогда все ученики поголовно станут отличниками. Еще бы! Кому не хочется попасть в Испанию!

Когда я рассказал своим родителям о разговоре с Леонидовым, они были потрясены даже больше, чем я сам.

– Я всегда говорила, что наш мальчик очень способный, – тут же сказала мама (хотя я, честно говоря, что-то не припоминал таких слов).

Папа отнесся к этому осторожнее, заявив, что цыплят по осени считают – наверное, он все-таки сомневался в моих возможностях.

* * *

Наконец, в первые дни сентября все было решено окончательно: Зоя Александровна собрала всех учеников на линейку и зачитала заветный список.

Я был в нем!!!

Кроме меня, из нашей школы ехало еще восемь человек. Зоя Александровна удовлетворенно отметила, что это самое большое число из всех школ Пскова.

Самое удивительное, что в этот список попала и Ева Журавлева – вот бы никогда не подумал, что она умудрится в чем-то отличиться! Обычно она не слишком радовала учителей своими успехами. Но ей повезло: она приняла участие в олимпиаде по европейской культуре Средних веков и Возрождения (и такая проводилась). А так как Ева очень интересуется культурой, для нее не составило особого труда занять первое место. Все здорово удивились, когда узнали об этом. Не то чтобы Журавлева у нас глупая, просто она больше интересуется всякими оккультными науками – магией, астрологией, гаданиями разными.

После того как зачитали список, все кинулись нас поздравлять (кто искренне, а кто и нет). Антон крепко пожал мою руку.

– Молодец, – сказал он, – покажи там всем, чего стоят наши ребята.

Я скромно ответил, что постараюсь.

– Как жалко, что ты не едешь – подскочила к нам ликующая Журавлева.

Антон пожал плечами.

– Конечно, было бы неплохо погулять с вами по улицам Мадрида и побывать на корриде, но зато я был одним из немногих, кто провел последний месяц каникул как нормальный человек.

Мы засмеялись. Антон был прав. Обиднее всего было тем, кто весь август трудился в поте лица, но так и не смог попасть в список. А таких было очень много.

– Ничего, – утешила их Зоя Александровна, – наши спонсоры пообещали проводить такие фестивали ежегодно. Так что у вас еще будет шанс.

* * *

Кроме меня и Евы из нашего класса ехала Света Лоза – круглая отличница. Было еще несколько учеников из старших классов и двое пятиклашек. Каждый из нас в чем-то отличился: кто-то в математике, кто-то в изобразительном искусстве, кто-то в изучении иностранного языка и т. д. и т. п.

Кирсанова и еще несколько девчонок из нашего класса очень возмущались, что едет Журавлева, которая была для всех серенькой мышкой.

Зоя Александровна, услышав ропот, громко произнесла:

– Ничего, Кирсанова, в следующий раз мы введем еще одну номинацию: проведем конкурс красоты. Вот тогда-то ты и поедешь.

Все засмеялись, поглядывая на покрасневшую Кирсанову – нашу общепризнанную красотку.

* * *

– Я так рада, что поеду! – говорила Ева, когда мы возвращались домой.

Я тогда тоже был очень рад, но Журавлева и вовсе светилась от счастья.

– Наконец-то я смогу увидеть все своими собственными глазами! Я столько читала об Испании, столько представляла ее себе! Я буду бродить по улицам Мадрида, увижу Андалузию...

– И Барселону – столицу Олимпийских игр, – добавил я.

– Да, и ее тоже, – Ева рассеяно посмотрела на меня, – ты ни о чем, кроме спорта, не думаешь, да?

– Почему же? Я думаю еще о Средиземном море. Очень хочется искупаться в нем.

– В этом я с тобой полностью согласен, – сказал Антон, который шел с нами, – представьте только, здесь уже осень, вот-вот заморозки ударят, о речке можно будет забыть до следующего лета, а там – лето, солнце, теплое море... – мечтательно протянул он.

– Ага! Значит, и тебе этого хочется! – торжествующе заявила Журавлева.

– А как же, что я, рыжий, что ли?

– А почему ты тогда не участвовал в Олимпиаде по физике? Ты же наверняка победил бы!

– Может быть, – ответил Антон, – но мне не хотелось отрываться от своих занятий.

– Скажи лучше, от компьютерных игр, – съязвила Ева.

Антон промолчал.

– А все-таки жаль, что тебя с нами не будет, – сказала Журавлева.

– Ничего! В следующий раз он обязательно попадет в группу – я постараюсь поддержать слегка опечаленного друга.

– Да, только в следующий раз мы с тобой уж точно туда не попадем.

– Как знать? – ответил я.

У меня теперь было такое замечательное настроение, и я был настроен на большую удачу. Единственной ложкой дегтя в бочке меда было то, что Антон с нами не поедет.

– Не забудьте захватить фотоаппарат, – сказал он нам, – хоть фотографии покажете.

– Не сомневайся! – сказала Ева, – обязательно захватим.

* * *

Придя домой, я обнаружил, что родители приготовили праздничный обед – они уже откуда-то прознали, что я все-таки попал в список отличившихся.

Больше всех радовалась мама. Она вся сияла от гордости. За столом она рассказывала, что ее весь день все поздравляли с таким знаменательным событием.

– Вот видишь, какого сына мы с тобой вырастили, – обратилась она к отцу.

– Да, ты у нас молодец, – ответил папа, – но я в этом и не сомневался.

Конечно, я не стал напоминать ему о том, что он совсем недавно что-то бурчал насчет цыплят, которых по осени считают. Мне было приятно, что мои родители так рады. После обеда мама начала бурную подготовку.

– Хотелось бы узнать, что сподвигло наших меценатов устраивать такую поездку, – произнес отец. – Это какая-то рекламная акция?

– Ну какая тебе разница? – справедливо заметила мама, – они едут – это главное. Денег с нас никто не требует, значит, можно не беспокоиться, что это мошенничество.

– К тому же, – встрял я в разговор, принявший такой тревожный оборот, – Зоя Александровна никогда не стала бы ввязываться в авантюры. Она наверняка десять раз все проверила и перепроверила.

– Ну конечно! – поддержала меня мама. – Если уж Татьяна – она имела ввиду маму Светы Лозы, – отпускает свою дочь со спокойной душой, то нам тем более нечего опасаться. У нее же муж – юрист. Он, конечно, все проверит.

Отец подумал и согласился с нашими доводами. Мама продолжала развивать мысль о подготовке к поездке.

– Нужно узнать, какая там стоит погода, – говорила она.

– Погода там, как всегда, будет превосходная, – уверенно сказал отец, – так что теплых свитеров и ветровок можешь не укладывать.

– Но ведь и там бывают дожди, – возразила мама, – я все-таки положу куртку.

Я равнодушно наблюдал за этой суетой. Пусть делают, что хотят. Я всегда смогу избавиться от лишних вещей в самый последний момент. Главное было в деньгах. Я хотел, чтобы родители были пощедрее и поэтому не капризничал, чтобы не раздражать их. Вообще-то, как сказала Зоя Александровна, все путешествие полностью оплачивалось московскими спонсорами.

Но карманные деньги мне бы совсем не помешали. Я терпеливо ждал, когда эта мысль придет в голову родителям. Это произошло поздним вечером.

Отец подробно расспросил меня обо всем, что связано с организацией поездки.

– Дорога, проживание и питание уже оплачены, – сказал я и увидел, как мама всплеснула руками от восторга.

– Ты не знаешь, какую сумму вам разрешено взять с собой? – спросил папа.

– Не знаю, но могу завтра спросить у Зои Александровны.

– А зачем ему деньги, – вступила в разговор мама, – ведь все оплачено?

– Но должен же он привезти какие-нибудь сувениры. Да и вообще, вдруг ему захочется попить газировки или съесть мороженого, – я с благодарностью посмотрел на отца. Иногда он проявлял чудеса родительского внимания.

– Действительно, я об этом не подумала. Но я знаю нашего Юру, если у него будут деньги, он обязательно спустит их на всякую ерунду.

Они обсуждали мои финансовые проблемы так, будто меня не было рядом с ними. Я молчал, решив пока не вмешиваться.

– Ну и пусть, – заступился отец, – не все же тебе одной тратить деньги на безделушки.

Он сказал это с веселым смехом и мама, совсем не обидевшись, тоже улыbnулась.

– Я посоветуюсь с родителями Светы Лозы, – решила она, – узнаю, собираются ли они давать ей деньги, и если да, то сколько.

Мама всегда такая. Доверяет какой-то Светке больше, чем родному сыну. Ну и что, что Лоза у нас круглая отличница!

Вообще-то я не сильно переживал по поводу денег. У меня было кое-что накоплено. Так что, если бы родители добавили мне хотя бы немного, у меня набралась бы кругленькая сумма.

Шиковать я в Испании, естественно, не собирался.

* * *

На следующее утро ко мне подошел Антон и, отозвав меня в сторону, сказал:

– Слушай, Юр, может, тебе деньги нужны? Я мог бы одолжить тебе.

– Спасибо, – поблагодарил я, – но у меня есть немного.

Думаю, что мне вполне хватит. Я не собираюсь особо разбрасываться деньгами.

– Как знаешь, но если понадобится – обращайся.

– Ладно, – приятно, когда друг заботится о тебе.

Потом ко мне подходили другие одноклассники. Но те уже не предлагали гуманитарную помощь, а просили купить им всякие вещи. Сначала я соглашался, но «просителей» было так много, что стало ясно: всех заказов мне не принять.

Таковыми просьбами донимали не только меня, но и всех остальных, кто должен был ехать. Даже пятиклашки с важным видом записывали заказы. Еще бы, в кои веки на них обращали внимание старшие!

Вскоре Зоя Александровна прознала о том, что творится среди школьного населения и разом пресекла все это «безобразие», объявив, что устроители поездки запретили нам иметь карманные деньги.

Потом я узнал, что она немного преувеличила – никто нам этого не запрещал. Просто она не могла по-другому остановить поток заказов. Если бы мы купили все, о чем нас просили, назад нам пришлось бы возвращаться с таким багажом, который не влез бы ни в один самолет. Кстати, мы же должны были лететь самолетом. Я никогда в жизни не путешествовал по воздуху, и мне очень хотелось попробовать.

Выяснилось, что нас будут сопровождать директор, Зоя Александровна, и мой тренер, Леонидов. О лучшем я и мечтать не мог. Директорша у нас классная! Никогда не придирается по пустякам. А Леня так и вовсе клад – его все уважают, наверное, потому, что он сам ко всем с уважением относится.

В общей сложности от всех школ нас набралось двадцать пять человек, считая четверых преподавателей. Всех, кто принимал участие в поездке, окрестили делегатами, а нашу группу, соответственно, – делегацией.

Честно говоря, мне, как и всем остальным, до последнего момента не верилось, что все это всерьез и в последний момент спонсоры не откажутся. Но они оказались добросовестными и честно выполнили свои обязательства. И все же без небольших огорчений не обошлось. Перед поездкой мы узнали, что она продлится не месяц, как сообщалось в начале, а всего 16 дней. Так что с вычетом времени на дорогу в Испании мы должны были пробыть всего две недели.

И вот настал день, когда наша делегация должна была выехать на поезде в Москву, где нас ждал авиалайнер, который спецрейсом доставит нас в солнечную Испанию, прямо в Барселону – город, в котором я больше всего хотел побывать.

Глава 2

Когда наш самолет садился на посадку, в микрофон прочитали небольшую лекцию, посвященную Барселоне. Утверждали, что это один из самых красивых городов не только Испании, но и всей Европы (как оказалось впоследствии, экскурсовод несколько не преувеличил).

Мы прилетели ранним утром. Несмотря на довольно долгую дорогу, никто из нас не чувствовал никакой усталости. В гостинице мы побросали вещи, наскоро освежились и отправились осматривать город, решив, что перекусим по дороге.

Барселона – является средиземноморским портом. Именно с него наша делегация и начала осмотр города. Больше всего нас поразила 60-метровая колонна, на вершину которой был водружен памятник Христофору Колумбу. Видно, испанцы здорово уважали своего соотечественника, открывшего Америку, если соорудили для памятника ему такой нехилый пьедестальчик!

Вокруг порта полукругом раскинулся город. Мы бродили по узким кривым мощеным улочкам, вдоль которых, тесно прижавшись друг к другу, стояли дома, построенные еще в средние века. Они были затейливо украшены витиеватыми башенками и острыми шпилями. Как объяснил нам экскурсовод, эти здания построены в готическом стиле. Я не больно-то разбираюсь в архитектурных стилях, но дома мне очень понравились. Захотелось даже заглянуть в них и посмотреть, как они выглядят изнутри, но нас пока никто не приглашал.

Особенное впечатление на меня произвели крошечные мостики, под которыми проходили улочки. Они соединяли большие строения, стоящие на противоположных сторонах. Большинство домов выглядели как новенькие, на некоторых красовались фамильные гербы. Мне подумалось, что в них и сейчас живут всякие герцоги и графы. Но уточнять я не стал.

Побродив по старой части города и осмотрев кафедральный собор, музей декоративного искусства и еще какие-то здания, мы вышли к площади Каталонии. Мне навсегда запомнился резкий переход из старины в современность. Как будто мы перенеслись на машине времени.

Конечно, за один день всех красот этого города мы не осмотрели. Как нам не интересно было, но усталость взяла свое, мы вернулись в гостиницу, плотно поужинали и легли спать. Каюсь, в первый день я был таким усталым и в голове у меня царил такой кавардак, что я даже не разобрал толком, что же такое нам подавали. Запомнил только, что это было очень вкусно и совсем не похоже на обычную еду.

По правде сказать, мне хотелось побывать на стадионе, где проходили те самые Олимпийские игры, которые воспели Фредди Меркьюри и Монсерат Кабалье. Но посещение спортивных мест почему-то не входило в экскурсионную программу.

Зато на второй день после приезда мы отправились на пляж.

Накупался я вдоволь. Я никогда до этого не был на море и не представлял себе, какое оно. Первое, что меня поразило, когда я вошел в воду, это то, какая она теплая. Наша речка никогда, даже в самую жаркую пору, не прогревалась выше

20-21 градуса. А тут было градусов 25, а то и больше.

А потом я понял, как, оказывается, легко держаться на морской воде. Я вошел в воду и мне показалось, будто меня охватили ласковые объятия. Может, это глупо звучит, но по-другому объяснить у меня не получается. Везет же тем, кто на море живет! В такой воде я легко проплыл раза в два дальше, чем в речной.

Ева Журавлева удивляла всех нас – она была сама на себя не похожа. От каждого строения ее приходилось оттаскивать чуть ли не силой. Будь ее воля, она бы часами охала и ахала около каждого дворца. Не скажу, что я остался совершенно равнодушным, но мне все время хотелось осматривать новые места.

Правда, одно сооружение произвело на меня громадное впечатление. Это был собор Святого семейства. Экскурсовод назвал его символом Барселоны. Высоченные башни казались хрупкими и напоминали каменные кружева. Никогда бы не подумал, что человеческие руки способны сотворить такое чудо.

Потом мы побывали в парке Гуэль. Оказавшись перед входом в него, я подумал, что передо мной открывается дорога, ведущая прямо в прекрасную сказку. Тут уже не одна Ева восхищенно вздыхала, а мы все дружно вторили ей.

Зоя Александровна до того расчувствовалась, что со слезами на глазах сказала:

– Вот ради таких минут и стоит жить!

Невозможно описать словами впечатление, которое произвел на всех нас этот парк, в котором было много чудесных штук, вроде каменных беседок и стен, украшенных неповторимо красивым орнаментом.

А когда нас повели осматривать городской аквариум, я вообще начисто потерял дар речи. Нас повели по тоннелю, расположенному прямо под круглым океонариумом гигантских размеров. Над нашими головами проплывали акулы, заставляя нас замирать от страха, хотя мы и знали, что нас разделяет толща стекла. Мне почудилось, словно я оказался на дне океана.

Посещение ресторана стало для всех нас почти таким же приключением, как прогулки по парку или аквариуму. Понятно, что почти все блюда были приготовлены из даров моря. Сначала нам подали какой-то замечательно вкусный рыбный суп с красивым названием цар-цуэла де марискос. У него был очень необычный вкус, совсем не похожий на вкус нашей ухи.

Но больше всего мне, как и всем другим, хотелось попробовать настоящей паэльлы – самого знаменитого произведения испанских поваров. Никогда бы не подумал, что в одном блюде можно соединить столько разных продуктов! Там были креветки, лангусты и осьминоги; рис, бобы и горох; мясо кролика, курицы и даже свинина. Но самое главное – все это было сказочно вкусно.

– Хотел бы я, чтобы моя жена готовила мне такое блюдо по воскресеньям! – мечтательно воскликнул Ленья.

Но самое интересное было впереди. Хозяева ресторана, узнав, что мы – туристы из России, захотели угостить всех нас вином. Оказывается, в Испании вино считается напитком вроде нашего кваса, который могут пить люди всех возрастов.

Зоя Александровна, как руководитель делегации, начала было отказываться, но экскурсовод намекнул ей, что этим она обидит гостеприимных владельцев ресторана.

– Вам совсем не обязательно выпивать до дна весь бокал, – сказал он, – достаточно будет только пригубить.

Нечего делать! Пришлось нашей директорше согласиться, да еще и сделать вид, что она очень польщена.

Но когда нам подали вино, она сделала такие страшные глаза, что я с трудом сделал один маленький глоток, да и то безо всякого удовольствия. Чуть-чуть отпив, я быстренько поставил бокал на стол. Так же поступили и все остальные. Как ни хотелось Зое Александровне произвести на гостеприимных испанцев хорошее впечатление, принципы оказались для нее важнее – пятиклашкам вина так и не досталось.

* * *

Экскурсовод сказал нам, что в Барселоне, как и в Мадриде, бои быков проводятся по выходным дням. Была как раз пятница, а в субботу мы должны были покинуть Барселону. Нам жутко хотелось сходить на это представление. Но Зоя Александровна и слышать об этом не хотела.

Я же нег понять, как это побывать в Испании и не увидеть корриду. Ведь о ней наверняка будут расспрашивать нас первым делом. Я решил подбить кого-нибудь на то, чтобы смыться с завтрашней экскурсии в парк Тибидабо и отправиться на корриду. Ева наотрез отказалась.

– Такое зрелище не для меня, – сказала она, брезгливо поджав губы.

– Подумаешь, нежное мороженое, – я пожал плечами и побрел по гостинице, чтобы найти себе компаньона.

Мне удалось зацепить двоих парней и одну девчонку из другой школы. Я не знал их до поездки, но мы успели перезнакомиться еще пока ехали на поезде до Москвы. Парней звали Леша Юрков и Саша Бронников, а девчонку – Плотниковой Наташей. Они учились в десятом, были из одного класса и, кажется, дружили между собой. Когда я поведал им о своей идее, они восприняли ее с большим энтузиазмом.

– Я всю жизнь мечтала посмотреть на бой быков, – громко сказала Наташа.

– Тише! – цыкнул на нее Сашка, указав на вертевшихся рядом пятиклашек.

– Я узнал, где они проводятся, мы были поблизости от них вчера, – зашептал Леша, – начало – в три часа дня.

– Отлично, как раз успеем смыться. А то мне что-то начали приедаться экскурсии по музеям и паркам, – сказал я.

Жаль, что мы не обратили внимание на пятиклашек, которые внимательно прислушивались к нашему разговору.

* * *

В два часа, когда наша группа отправилась в парк отдыха Тибидабо, который был раскинут на возвышенности, мы улучили момент и улизнули. Больше всего я опасался заблудиться, но оказалось, что испанцы такой доброжелательный и словоохотливый народ, что отыскать стадион не было проблемой. Один молодой мужчина, видя, что мы не можем понять ни слова из его объяснений, проводил нас до самого проспекта Гран Виа, на противоположных концах которого располагались два стадиона.

Мы выбрали ближайший к нам. Успели как раз к началу представления. Я немного опасался, что нас могут не пропустить. Вдруг на корриду допускаются только взрослые. Но, посмотрев на своих новых знакомых, успокоился. И Сашка, и Лешка были рослыми парнями и вполне могли бы сойти за двадцатилетних. Наташка тоже не выглядела на свой возраст – слишком много на ней было косметики. И меня природа не обделила ростом. Я постарался придать своему лицу солидное выражение, какое бывает у взрослых парней, видно, получилось, потому что нас пропустили без проблем.

Это было потрясающее зрелище! Вначале на арену вывели быка.

Бой начал пикадор – всадник, который при помощи острой пики раззадоривает животное. Когда бык здорово разъярился, на арену вышел тореадор – главное действующее лицо в корриде (кроме быка, конечно). Он храбро размахивал лапами длинного плаща перед самым носом разозленного животного, при этом ему удавалось ловко увертываться от жутких бычьих рогов. Каждый раз, когда он делал разворот и бык промахивался, зрители издавали громкие возгласы. Мы тоже не были исключением и голосили не хуже остальных.

После тореадора в игру вступил бандерильеро. Ему тоже нелегко пришлось, так как к тому времени бык уже был доведен до крайней степени.

Честно говоря, на экране телевизора это зрелище выглядит не таким страшным и даже отвратительным, как в жизни. Когда человек вонзил острые бандериллы в тело быка, Наташка закрыла глаза и сказала, что если мы сию же минуту не уйдем отсюда, он потеряет сознание. Мне тоже не хотелось досматривать до конца этот поединок. Я знал, что потом выйдет матадор, который должен будет добить ни в чем не повинное животное ударом шпаги.

Леша и Саша выглядели так же жалко, как и Наташа. Я чувствовал себя не лучше их. Мы подхватили девчонку под руки и поспешно пошли к выходу. Зрители, видя, какое впечатление коррида произвела на Наташу, расступались и провожали нас сочувственными взглядами, но в следующую секунду забывали обо всем на свете, кроме представления.

– Фу-у-у! Ну и гадость! – выразил общее мнение Леша.

– Зато теперь мы можем сказать, что побывали на настоящей корриде, – слабым голосом произнес Саша, которому, видно, это совсем не доставляло радости.

– Если бы я знала, как это будет, я никогда бы не пошла туда! – Наташа всхлипнула.

– Да ладно, – попытался я отвлечь их от мрачных мыслей, – если уж не досмотрели, пойдемте хоть своих найдем, а то как бы не влетело...

Но было уже поздно. Я увидел толпу, быстрым шагом приближающуюся к нам. Ее возглавляла сама Зоя Александровна.

Увидев ее красное от гнева лицо, мы поняли, что есть вещи пострашнее корриды.

Вечером мы узнали, что нас выдали те самые пятиклашки.

Директорша сделала нам строжайшее замечание и пригрозила, что если мы еще хоть раз позволим себе что-то подобное, она немедленно отправит нас домой. Мы, естественно, дали слово, что это никогда не повторится.

На счет корриды я пообещал вполне искренне. Не думаю, чтобы мне когда-нибудь еще пришла охота любоваться на то, как несколько вооруженных натренированных мужчин убивают ничего не понимающего быка.

Самое обидное, что нам пришлось выложить за билеты по 1000 песет – а это была довольно значительная часть моих сбережений. Я решил, что теперь буду аккуратней тратить денежки – их у меня совсем немного осталось.

Потом экскурсовод рассказывал нам, что далеко не все испанцы одобряют корриду. Он вообще удивлялся, как это нас так спокойно пропустили на стадион.

В день отъезда мне пришлось пережить еще одно незабываемое приключение. Мы поехали на вокзал не на автобусе или метро, а на подземной скоростной железной дороге, которая называется FFCC. Классная штука! Эта поездка напомнила мне катание на русских горках в Москве – так же дух захватывало.

* * *

Из столицы Каталонии Барселоны мы отправились поездом в провинцию Аликанте. Первая часть нашего посещения Испании включала путешествие по южному побережью этой страны.

Коста-Бланка переводится с испанского как «Белый берег». Его называли так благодаря песчаным пляжам между Денией и мысом Гата вблизи Альмерии, которые под лучами яркого солнца кажутся белыми. Все это нам поведал экскурсовод.

Кстати, экскурсоводом был москвич, молодой парень, по имени Вячеслав Михайлович, который только в прошлом году окончил институт. Он был специалистом по странам Средиземноморья, но больше всего любил и увлекался Испанией. Как-то он сказал, что провел в этой стране около восьми лет – его родители работали тут по контракту, когда он был еще школьником. С тех самых пор он влюбился в нее и теперь без нее жить не может. Мы его вполне поняли. Испания, действительно, – замечательная страна.

Между собой мы как-то сразу (с легкой руки Зои Александровны) принялись называть экскурсовода Славиком. А к концу поездки незаметно начали звать его так даже в лицо. Он ни капельки за это не сердился. И вообще, он оказался неплохим человеком и, самое главное, отличным экскурсоводом.

Его рассказы никогда не были занудными и слишком долгими.

Славик часто повторял, что об Испании не нужно говорить – ее нужно видеть.

После поездки по Белому берегу мы должны были прибыть в Мадрид, где кроме экскурсий нас ожидали какие-то там семинары.

Как выяснилось, мы попали в Испанию в то самое время, когда в ней бывает наибольшее количество туристов. Дело в том, что летнюю жару переносят далеко не все. Поэтому многие предпочитают приезжать на курорты в начале осени, когда погода бывает самой комфортной. В этом были и свои «плюсы», и свои «минусы». Конечно, мы не страдали от зноя, да и вода не была слишком теплой, как в середине лета, но зато на пляжах мы с трудом проталкивались – столько там было отдыхающих.

Меня очень увлекли занятия виндсерфингом, которые я наблюдал на берегу. Ох, ну и завидовал же я тем, кто постоянно живет у моря и имеет возможность кататься по волнам. Я не выдержал и подошел ближе, потащив с собой Наташу Плотникову, которая прекрасно владела английским (за что и была награждена поездкой).

Хотя к этому времени мы уже успели убедиться, что знание английского в этой стране почти совсем бесполезно. В этом отношении испанцы сильно отличаются от других европейцев, которые стремятся изучать английский язык. Как правило, если рядом не было Славика, мы общались с местным населением языком мимики и жестов. Мне понравилось в испанцах, что они всегда стараются понять, что от них нужно иностранцам, а если понимают, то обязательно помогают. Уже на второй или третий день после приезда мы перестали бояться отбиться от своей группы и потеряться, потому что были уверены – среди такого народа не пропадешь.

Я попросил Наташку пойти со мной к серфингистам, так как услышал английские слова и пришел к выводу, что они иностранцы. Я немного знаю этот язык, но Наташа владеет им намного лучше. Серфингисты и впрямь оказались иностранцами – англичанами. Мы познакомились с ними. Они сразу поняли, что меня увлекло их занятие и предложили попробовать. Очень скоро мы научились понимать друг друга почти без слов. В спорте слова не нужны.

К вечеру я уже вполне прилично держался на воде. Конечно, до их мастерства мне было далеко, и умение «оседлать» мало-мальски высокую волну мне пока было не по силам. Но англичане все равно меня хвалили. Несмотря на так называемый языковой барьер, к концу дня, когда за мной прислали делегацию в лице Наташи, Евы и Алексея Владимировича, мы с этими ребятами стали хорошими друзьями.

Я с большим сожалением покидал их, но меня утешало то, что мы обменялись адресами в интернете. Кроме того, у меня оставалась надежда, что когда-нибудь я повторю свой опыт.

* * *

На следующий день нам объявили, что теперь мы поедем в столицу Испании, город Мадрид. Не скажу, что все мы сильно обрадовались, ведь теперь, кроме отдыха, нам предстояли всякие там встречи и семинары. Видно, организаторы нашей поездки подумали и решили, что одними экскурсиями да пляжами дело не должно обойтись, а нужен еще и умственный труд – ведь все мы такие великие умники! (Особенно я).

Как обычно, мы ехали поездом. Но я даже был рад, что не самолетом – из окна вагона можно многое разглядеть, а что увидишь с самолета? Не один я с сожалением оглядывался на чудесный Белый берег, который мы покидали. Если бы Мадрид располагался где-нибудь на побережье, а не в центре страны, то было гораздо лучше.

Из всех нас одна только Ева Журавлева не только не унывала, но даже радовалась. Она у нас, вообще, немного странная.

Видите ли, ей ужасно хочется посмотреть какие-то там мадридские достопримечательности.

Она уже запаслась путеводителями и журналами, которые рассказывали о том, что нужно посмотреть в этом городе.

Больше всего Ева жаждала осмотреть какой-то эскуриал. Когда я сказал ей, что понятия не имею, что это такое, она посмотрела на меня, как на дурака.

– Как! Это же один из самых известных в мире дворцов! – воскликнула она, размахивая путеводителем. – Он является местом захоронения испанских королей и одновременно королевской резиденцией...

– Ничего себе, – я поморщился, – что у них, места, что ли, не хватает...

– Какой же ты невежественный! – возмутилась Журавлева, словно сама не только что вычитала о нем в брошюрке. – Постройка этого дворца была начата в 1563 году по приказу короля Филиппа II. Тем самым он пожелал ознаменовать победу над Францией, – говорила она, листая путеводитель. – Как жалко, что здесь нет его изображения снаружи, мне очень хочется посмотреть на него. В эскуриале хранится одна из самых великих коллекций в мире, там картины Эль Греко, Ребийры, Мурильо, Тициана, Веласкеса, Рубенса...

Она еще долго говорила, но я уже ее не слушал. Если Журавлева оседлает своего любимого конька – искусство и культуру, то остановить ее можно будет только с помощью кляпа. А я – человек добродушный. Поэтому, не дослушав Еву, я поспешил ретироваться, пока у меня голова не разболелась от ее тархтения.

Глава 3

Мадрид...

Вообще-то, оказавшись в столице Испании, я понял, почему Ева с таким нетерпением ждала приезда в этот город. Он и вправду показался мне ошеломляющее красивым. Я даже не смог бы ответить, какой город, Барселона или Мадрид, понравился мне больше. Столица Каталонии все же был ближе к курортному городу. Конечно, он был очень красивым, в нем было столько потрясающих строений, парков, один городской аквариум чего стоил!

Но Мадрид был совсем другим. Наверное, потому что он находился вдали от моря, в нем не чувствовалось той «курортности», которая была в Барселоне. На курорте, конечно, здорово, но мне, как человеку, родившемуся на севере и ничего, кроме маленькой холодной речушки и озера в жизни не видевшему, показалось, что постоянно жить на побережье, где мелькают тысячи разношерстных туристов и жизнь бьет ключом, слишком утомительно.

Мадрид был, если можно так выразиться, каким-то степенным, важным, а не таким шумным и оживленным, как Барселона. Даже народ здесь был не таким шумливым и говорливым. Не то, чтобы мадридцы не отличались доброжелательностью, нет, мы везде видели к себе хорошее отношение, но они не были такими беспокойными. К тому же на улицах Мадрида не было сотен торговцев, которые поминутно приставали к нам на побережье и пытались уговорить нас купить какие-нибудь коралловые бусы или другую ерунду.

* * *

Мы провели в Испании уже целых шесть дней. Каждый из нас с грустью подсчитывал, сколько осталось до отъезда. Странно как-то получилось. Время, проведенное в этой стране, показалось мне одним днем. Зато потом, когда я приехал домой и вспоминал свое путешествие, у меня было такое ощущение, что я провел там чуть ли не год – столько набралось впечатлений.

В первый день в Мадриде нам сказали, что сначала мы будем осматривать город. А через два дня состоится первый семинар.

Хорошо, что их должно было быть всего три – не так много.

Но я все равно с великим удовольствием обошелся бы и без них.

Больше всех по этому поводу возмущалась, конечно же, Ева Журавлева.

– У нас осталось всего неделя. Столько всего хочется посмотреть, а тут они со своими семинарами.

– Милая девушка, – ответила Зоя Александровна, – вы, кажется, забыли, что именно ради этих семинаров вас сюда и привезли. А все остальное – это только дополнение, за которое мы все должны быть благодарны нашим спонсорам.

Ева тяжело вздохнула и замолчала. Да и что тут можно было возразить?

* * *

Осмотр Мадрида мы, как это заведено у здешних туристов, начали со старого города, в котором, по словам нашего экскурсовода Славика, сосредоточены в основном архитектурные памятники. Исторический центр города включал в себя три площади: Пласа Майор, Пуэрта дель Соль и Пласа Эспанья.

Больше всего мне запомнилась вторая площадь – Пуэрта дель Соль. Ее название означает «Ворота солнца». Она, действительно, напоминала наше дневное светило, потому что от него, словно лучи, отходили десять главных улиц Мадрида.

Еще она интересна тем, что именно от этой площади в Испании ведется отсчет расстояний. Я представил себе, что было бы, если бы и у нас в России расстояния отсчитывались от главной площади Москвы. Но потом решил, что для наших огромных территорий это не подходит.

Второй день нашего пребывания в Мадриде был целиком посвящен осмотру музея Прадо. Как выяснилось, это почти то же самое, что Лувр для Парижа или Эрмитаж для Санкт-Петербурга.

Конечно, мне было интересно посмотреть своими глазами на полотна Эль Греко, Веласкеса, Рафаэля и других знаменитых художников. Но очень скоро от их несусветного количества у меня зарябило в глазах. Глядя на Еву, замиравшую перед каждой картиной, как верующий перед иконой, я понимал, что знаток искусства из меня никудышный.

Откровенно говоря, когда мы вернулись в гостиницу, я с облегчением перевел дух. Эх, вместо того, чтобы таскаться по всем этим картинным галереям, я бы лучше снова занялся виндсерфингом. Но меня, к сожалению, не спрашивали...

* * *

– Послушай, Юр, – обратилась ко мне Ева после ужина, – я хочу кое-что тебе предложить. У нее был вид настоящего заговорщика. Мне стало очень интересно, что же такое она затеяла.

– В чем дело? – спросил я, когда мы отошли в сторонку и убедились, что ни одни из этих наших малолетних соглядатаев не околачивается поблизости.

– Я хочу предложить тебе смыться с первого семинара.

– Что?! – я ушам своим не поверил. Это Ева-то, которая бредит культурой, не хочет пообсуждать ее с такими же знатоками, как и она сама!

– Понимаешь, – она опасливо оглянулась, – я сегодня узнала, что в эскуриал мы так и не попадем. Представляешь!

– она была так расстроена, словно рухнули ее самые заветные планы.

Я придал себе сочувствующий вид и кивнул головой, не зная, что на это ответить.

– Но я так не могу! – продолжала она. – Я не уеду из Мадрида, пока не побываю в эскуриале.

– И ради этого ты хочешь смыться с семинара? – догадался я.

– Ну да! Чего я там не видела! Ну соберутся разные специалисты и будут обсуждать всякие вопросы. Мне больше хочется посмотреть на все это своими глазами, а умных разговоров я и дома наслушаюсь.

Журавлева мне очень нравится, когда начинает говорить разумные вещи. Жаль только, что это с ней редко происходит.

Не скажу, что мне очень хотелось отправиться во дворец, который был еще и усыпальницей, но это было все же лучше, чем торчать на семинаре. Поэтому я не заставил себя долго уговаривать и сразу согласился.

Я знал, что Зоя Александровна неровно дышит к Журавлевой и не станет ругать ее особенно сильно. А меня она даже похвалит, что я не оставил Еву одну, без сопровождения, тем более, эскуриал этот находится не в самом Мадриде, а к западу от него. Ева уже успела выяснить, каким транспортом до него можно будет добраться.

* * *

На следующее утро, когда вся наша делегация погрузилась в автобус, из которого нам удалось благополучно улизнуть в самый последний момент, мы с Журавлевой, стоя у гостиницы, проводили его взглядами и отправились в эскуриал.

– Ты точно знаешь, как до него доехать? – спросил я у Евы.

– Не совсем, – протянула Ева, – но думаю, что мы легко сможем его найти – ведь это такое известное место.

– Значит, ты соврала, когда сказала, что знаешь, как до него доехать?

– А иначе ты бы не согласился, – ответила она с виноватой улыбкой.

Наверное, она была права. И впрямь, у меня не было никакой охоты разыскивать какой-то там эскуриал. Но теперь выбирать не приходилось – на семинар я все равно не попал, а в гостинице сидеть тоже не хотелось.

Ева вооружилась путеводителем, в котором рассказывалось об эскуриале, и мы пошли к автобусной остановке. Оказалось, что далеко не так просто разузнать местонахождение этого дворца.

Во-первых, нам явно не хватало знания языка, а во-вторых, в путеводителе не было его изображения снаружи, а фотографии экспозиций и внутренних помещений помочь не могли. В самом деле, ну мало ли в Испании разных музеев, а в них всяких экспозиций!

Наконец, нам, похоже, улыбнулась удача. Одна пожилая женщина, которая, несмотря на жару, была в длинном черном платье и темной кружевном платке, кажется, поняла, что мы хотим знать. Приветливо улыбаясь и кивая головой, она дала нам понять, что проводит до нужного места. Мы прошли два квартала и оказались на другой автобусной остановке, где почему-то никого не было. Тут же подъехал автобус. Он показался мне совсем не похожим на те автобусы, которые я обычно видел в Испании. Но я, конечно, не придавал этому значения, – в конце концов, я не так хорошо знал эту страну, чтобы разбираться в ее общественном транспорте.

Женщина указала нам на этот автобус, мы поблагодарили ее и вошли в него. Он оказался совершенно пустым, меня это немного смутило. Когда я поделился своими впечатлениями с Евой, она сказала:

– Ну что здесь странного, сейчас будний день. Все на работе.

Я пожал плечами. Может, она была права.

Автобус быстро мчал нас по улицам Мадрида, и вскоре мы выехали за городскую черту. Дорога не заняла у нас много времени. Мне было интересно, что же представляет собой этот королевский дворец, ради осмотра которого Ева Журавлева пожертвовала семинаром.

Надо сказать, он того стоил. Это было великолепное сооружение. Причем, оно выглядело так, словно прошедшие столетия не повлияли на его состояние. Наверное, это была заслуга реставраторов.

Меня удивило, что такое старинное строение располагается по соседству с суперсовременной автострадой, хотя, за время пребывания в Испании, я должен был уже привыкнуть к таким контрастам. Автобус притормозил, выпустив нас, и понесся дальше, быстро скрывшись из вида.

Мы подошли ближе. Как ни странно, поблизости не оказалось людей. Вдалеке по шоссе на огромной скорости мчались автомобили, который почти не нарушали царящей здесь тишины.

Перед замком располагался небольшой пруд правильной формы. В его прозрачной воде, как в громадном круглом зеркале, отражался дворец.

Я приблизился к высоким стенам. Оказалось, что реставраторы не так уж и хорошо поработали над сохранением строения в хорошем состоянии: каменные стены сплошь были

покрыты плесенью и мхом. Мне даже подумалось, будто хранители дворца нарочно не убирают эти налеты сырости, чтобы сохранить тот вид, который имел этот замок в средние века.

Я все время ожидал увидеть какого-нибудь служителя – у каждого дворца, которые мы раньше осматривали, обязательно находились люди. Но здесь никого не было. Вообще никого.

У меня даже возникло ощущение, что мы перенеслись во времени. Такое чувство было у меня и раньше, еще когда мы ходили по Барселоне, но сейчас оно было намного сильнее и реальнее.

Ева посмотрела на меня с удивлением.

– Почему здесь никого нет? – спросила она.

Я пожал плечами.

– Сам удивляюсь, как будто вымерло все.

– Точно! – Ева кивнула. – Это очень странно.

– Послушай, а может, он сейчас на ремонте, и поэтому здесь нет туристов? – предположил я.

– Но тогда здесь должны быть рабочие, но их тоже нет, – возразила Журавлева.

– А может, они еще не пришли? – продолжал я строить догадки.

– Вряд ли, рабочий день, по-моему, уже давно начался.

– Ева, что толку гадать, решай, что будем делать, зайдем внутрь или уедем?

– Конечно, зайдем! – не раздумывая сказала Журавлева. – Если бы нас не пускали, то тогда мы бы, конечно, уехали. А раз здесь никого нет, то можно зайти. Я всю жизнь мечтала хотя бы одним глазком посмотреть на этот эскуриал.

– Тогда пошли, а то еще появится кто-нибудь и прогонит нас отсюда.

Мы поспешили ко входу.

* * *

Этот дворец здорово отличался от всех строений, которые мы уже успели осмотреть за время пребывания в Испании. Для того, чтобы понять это, не нужно было быть знатоком в архитектуре. Эскуриал был начисто лишен каких-нибудь украшений. Все в нем было просто, строго и одновременно величественно.

Мы вошли в огромные двустворчатые двери, которые были чуть-чуть приоткрыты, как будто приглашая нас войти. Мы, естественно, последовали приглашению. Первым входил я. Ева не отставала от меня ни на шаг.

Странно, но как только я попал в сумрачное, прохладное помещение, мне показалось, что все реальное осталось далеко позади. Словно я попал в сказку.

Через огромный холл с высоченными потолками мы подошли к винтовой мраморной лестнице, которая была устлана потертым от долгой службы, но все еще очень красивым ковром.

Мы поднялись на второй этаж.

– Ну и где же твои картины Рафаэля и Рубенса? – спросил я, оглядывая голые каменные стены, которые, как и снаружи, были кое-где покрыты плесенью.

– Почему я знаю! – Ева с раздражением посмотрела на меня.

– Наверное, ты прав, здесь действительно идет реставрация, все полотна убрали.

– А почему здесь не видно никаких следов ремонтных работ?

Я-то знаю, что когда в наших музеях идет реставрация, обязательно стоят ведра с красками, стремянки и разные тому подобные приспособления. Но в этом дворце не было и следов этого. Я поделился своими соображениями с Евой.

– Это еще ничего не значит, – возразила она, – откуда ты знаешь, как в Испании принято делать ремонт. К тому же, может быть, они только начали его делать. Вывезли все экспонаты, а ничего другого пока не завезли.

– Но тогда здесь обязательно должны были находиться люди.

Я вдруг поймал себя на том, что говорю вполголоса. Наверное, это так на меня подействовала фантастическая обстановка.

– Ева! – меня вдруг осенило. – А что, если тут снимают кино?

Журавлева внимательно взглянула на меня и призадумалась.

Потом ее лицо просветлело.

– Да, скорее всего, так оно и есть. Это все объясняет.

Я не стал ей возражать, хотя на этот счет у меня были сомнения. Если бы здесь и впрямь снимали исторический фильм, то это можно было определить по декорациям. А во дворце было совершенно пусто. К тому же, я знаю, что если в каком-нибудь месте снимается фильм, там обязательно должна быть табличка: что-то вроде: «Здесь снимается кино». А мы с Евой ничего такого не заметили.

Но я подумал, что лучше не тратить время на предположения, а по-быстрому все осмотреть и уходить отсюда, пока нас не застукали. Конечно, всегда можно отболтаться, что мы несмышленные иностранные туристы, которые думали, что так и положено. Но все это могло дойти до Зои Александровны – и тогда нам бы точно не поздоровилось. Особенно мне. Поэтому я ничего не ответил.

Как ни удивительно, но мне в этом дворце очень понравилось.

Хотя, казалось бы, чего тут может быть хорошего, если нет ни одного экспоната (а может быть, именно этим он и был для меня хорош, не знаю).

Мы очень долго плутали по разным переходам, коридорам, то и дело натыкались на лестницы, ведущие то вверх, то вниз.

– Слушай, как бы нам тут не заблудиться, – опасливо произнесла Ева.

– Не переживай, как-нибудь выберемся, – успокоил я ее, хотя и сам уже начал немножко тревожиться.

В некоторых внутренних коридорах, было совершенно темно.

Приходилось пробираться на ощупь. Ева крепко держала меня за руку. Я заметил, что она слегка дрожит, точно от холода. Но вообще-то здесь немудрено было продрогнуть – во-первых, было сыро и прохладно, а во-вторых, немного жутковато. Но ни мне, ни Еве ни разу за все время не пришло в голову попытаться найти выход. Мы хотели осмотреть как можно больше. Потом, когда я вспоминал этот поход, мне подумалось, что уже тогда я словно пытался что-то найти. Я тогда и сам не понимал, что именно и где, но, видно, была у меня такая мысль, только в тот момент я ее не осознавал. А, может быть, мне все это только кажется, трудно сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.